

На следующее утро Тиндэн встал спозаранку, собираясь осмотреть Церковь. Едва он вышел за дверь, как стоявший у входа церковный стражник преградил ему путь рукой.

— В Церковь прибывает важная особа, посторонним пока нельзя выходить.

Тиндэн на ходу собрал волосы в пучок, хмыкнул и спросил:

— Какая такая особа?

Не дождавшись ответа, он покосился на стражника — и только тогда тот, опомнившись, убрал с лица восхищённый взгляд, а тон его резко переменялся на сто восемьдесят градусов:

— Говорят, рыцарь Мурлиц нашёл убийцу принца и доставил его в Церковь. Узнав об этом, Его Величество король уже в пути.

Убийца принца? Лицо Тиндэна вытянулось от удивления. Если он ничего не путал, эту чёрную метку повесили на старого короля крови — то есть на самого Тиндэна. Выходит, рыцарь Мурлиц поймал поддельного Дэн-Дэна?

Тиндэн промолчал, задумался на мгновение и решил пока присмотреться.

В главном зале Церкви уже был король. Папа римский стоял рядом с ним, и оба смотрели на мужчину, которого привёл под стражей рыцарь Мурлиц.

Это был бледный, худощавый человек с тонкими, красивыми чертами лица. Красные зрачки выдавали его происхождение. Аслан задержал взгляд на крови, запёкшейся в уголках его губ, и улыбка его стала холоднее на несколько градусов.

Король хранил величавое выражение лица, но перед лицом убийцы собственного сына держался на удивление спокойно.

Когда папа Римский кивнул, рыцарь Мурлиц отпустил мужчину и уже собрался отступить на несколько шагов, чтобы дать папе и королю пространство для разговора, как вдруг услышал голос короля:

— Хороший мальчик, сними с него кандалы.

Рыцарь Мурлиц не удержался:

— Ваше Величество, вампиры очень опасны...

Король настоял на своём.

По настоянию короля и папы Мурлицу пришлось подойти, чтобы снять с вампира особые кандалы. Но чья-то рука мягко остановила его.

— Прежде чем мы убедимся в его безопасности, нужно подумать и об остальных в Церкви, — с улыбкой сказал Аслан.

Папа Римский без обиняков заметил:

— Ваше святейшество преследовало старого короля крови уже больше месяца, а первым его поймал Мурлиц...

Король прервал папу, не дав ему договорить. Папа тоже что-то понял, с опаской покосился на Аслана и добавил:

— Это дело вас, крестник, больше не касается.

Аслан не двинулся с места.

Остальным в Церкви было всё равно, но он прошлой ночью притащил к себе обычного человека... Если этот вампир взбесится, кто знает, что станет с Тиндэном.

— Крестник, как ты собираешься убедиться в его безопасности? — бесстрастно спросил король.

Аслан погладил подбородок, и улыбка залила всё его красивое лицо:

— Тяжкие пытки? Переломать руки и ноги? — Сейчас он был совершенно не похож на того Аслана, который был рядом с Тиндэном.

— Невозможно, — решительно отверг король. — Только без вреда для него.

— Без вреда? — Аслан расплылся в лучезарной улыбке. — Как насчёт контракта подмены? Найти человека, надеть на него и на вампира парные браслеты, и пусть этот человек сидит под стражей вместо него. Если вампир предпримет что-то опасное, тюремщик убьёт того человека — и вампир тоже умрёт.

Король понимал, что это предел уступок Аслана, и промолчал.

Папа кивнул:

— Так и сделаем.

Аслан, с беззаботным видом, широкими шагами вышел вон.

Папа проводил его тяжёлым взглядом:

— Командор рыцарей становится всё заносчивее. Он совершенно не считается с королевской властью. Смерть принца Роя — тоже, боюсь, его рук дело...

Король тоже выглядел мрачно, но, когда его взгляд упал на вампира на полу, выражение его лица смягчилось:

— Не бойся, никто тебя не тронет.

Тиндэн услышал, как открылась дверь, и вошёл Аслан.

— Я раздобуду тебе место в Церкви, — Аслан запнулся и, слегка смущаясь, спросил: — Как ты хочешь, чтобы я к тебе обращался?

Тиндэн молча проглотил готовое сорваться с языка «папа» и ответил:

— Зови меня просто Тиндэн. Я слышал, вы поймали настоящего убийцу?

При этих словах в глазах Аслана мелькнул холодный блеск, но, когда Тиндэн взглянул на него снова, на лице его уже сияла всё та же тёплая, ласковая улыбка — Тиндэн решил, что ему

показалось.

— Ты же знаешь, эти звери в человеческой шкуре... — Аслан перевёл разговор на другое. — Пойдём, я покажу тебе, где получить кое-какие вещи.

— Говорят, посторонним нельзя выходить, — напомнил Тиндэн.

Аслан улыбнулся, приблизился к нему, и тёплое дыхание коснулось его кончика носа:

— Поэтому я и пришёл за тобой.

Всю дорогу Тиндэн ловил на себе взгляды, полные особого внимания.

— Зарегистрируй его как рыцаря.

Женщина в Церкви, склонившаяся над списком, раздражённо буркнула:

— Все новички начинают с низших солдат.

Аслан покосился на стоящего рядом молчаливого черноволосого юношу. Такой застенчивый, косноязычный, да ещё с этим странным проклятием, которое можно снять только объятиями... Если бы он не встретил его, что бы делал этот красивый мальчик, в одиночку пришедший в столицу?

И ещё эта история с семейной борьбой, которая, похоже, сложнее, чем в Церкви. Он слишком наивен, немудрено, что у него отобрали власть.

— Сделайте исключение, — лениво протянул Аслан. — Насколько я помню, у меня ещё есть три места для личных телохранителей, верно? Пусть он будет одним из них.

— ... — Женщина онемела. Подняв голову и взглянув на юношу рядом с ним, она вдруг сменила строгий, сухой тон на более мягкий: — Как тебя зовут? Я внесу тебя в список. С этого момента ты будешь наравне с церковными рыцарями. Каждый месяц — приличное жалованье, отпуск и разные особые привилегии.

— Тиндэн.

Женщина расспросила его о возрасте и прочих подробностях, а затем вручила ему новенький, покрытый золотым лаком рыцарский знак.

Тиндэн сжал знак в пальцах, думая, что это, наверное, тот самый момент из сюжета — «под шумок проникнуть в Церковь». Сейчас он использует протагониста, но когда Аслан узнает правду, он, должно быть, придет в ярость.

— Предыдущий был за церковной печатью, которую прислали лично королевские гвардейцы, — вздохнула женщина. — А этот — человек, которого привёл крестник. Что сегодня творится?

— Церковная печать? Это значит, кто-то получил повышение до рыцаря первого ранга? Кто это? — Аслан тоже выглядел удивлённым.

Женщина задумалась на мгновение:

— Мужчина с красными глазами.

Тиндэн тут же поднял голову.

Выходит, тот, кто выдаёт себя за него, — тоже вампир. Но почему его отпустили, да ещё и привели в Церковь, предоставив неплохие условия?

[Ты забыл? Потому что ты так хотел увидеть мир людей, что ещё до того, как у тебя отобрали власть, ты переписывался с королём. Он был очень рад твоему приезду в столицу.]

В следующий миг Аслан схватил его за руку:

— Пошли.

Дэн-Дэн: !!!

Через двадцать минут.

Аслан довольно долго обнимал его, а потом, крайне смущаясь и извиняясь, разжал объятия:

— Я всё время забываю.

— Разумеется, утруждать вас тем, чтобы запомнить, — это слишком многого от вас требовать, — с лёгкой язвительностью заметил юноша.

Взгляд Аслана слегка изменился, но он промолчал. Его подчинённый уже приходил за ним один раз, сказав, что есть дело, которое требует личного присутствия Аслана.

Но красавец с чёрными волосами, чёрными глазами и длинными ресницами всё ещё смотрел на Аслана влажными глазами, чёлка почти прилипла от пота, бледные щёки заметно покраснели от жара, а дыхание стало почти беззвучным.

Возможно, из-за досады, а может, просто от нежелания говорить лишнего, он отвернулся, давая Аслану понять, что тот может идти.

Повсюду в Церкви были высажены французские тюльпаны — их золотистые лепестки ослепительно сверкали на солнце. Тиндэн сидел, погрузившись в клумбу, и скачущие золотые лучи смягчали его восточные, яркие черты. Рука с серебряным кольцом на безымянном пальце бессознательно вцепилась в край клумбы, сдерживая бурлящее желание.

Вокруг витал ладан воскресной службы Церкви, где-то вдалеке молодые рыцари пели псалмы. Лицо юноши перед ним было озарено светом тюльпанов, на нём играли редкие тени от цветов. Лёгкая досада в душе Аслана вдруг улеглась.

Аслан подумал: он имеет полное право злиться. Он всего лишь обычный человек, попал в Церковь из-за отца и едва не пострадал. А то, что он приблизился к принцу Рою, и вовсе нельзя ставить ему в упрёк — иначе, возможно, даже через десять лет он не смог бы ступить на порог Церкви.

У Аслана и раньше были друзья, и все они сходились во мнении, что если любимый уходит, то найти ему замену — самый разумный поступок. Красивый юноша перед ним явно не был таким умным; в делах и общении он был неуклюж и застенчив. Аслан не мог винить его — это была проблема, созданная его отцом.

Значит, он должен взять на себя ответственность за отца.

Тиндэн понятия не имел, о чём думает Аслан. В следующее мгновение этот светловолосый, жизнерадостный парень наклонился к нему. Золотые эполеты на мундире командора рыцарей издали мелодичный звон, а его голубые глаза, в которых, казалось, всегда жила улыбка, пристально смотрели на него.

— Давай придумаем другой способ.

— Что...

Он не успел договорить. Золотоволосый крестник прижал палец к его красивым губам, не спеша расстегнул пуговицы на его рубашке, просунул руку за воротник и коснулся его холодной ключицы и гладкого плеча.

Черноволосый юноша широко раскрыл глаза, его яркие, роскошные черты застыли в изумлении, словно у окровавленного агнца на алтарном столе, или у жертвы, принесённой Святому Завету Богу.

Тёплые кончики пальцев легко скользнули по его спине.

— Проклятие снято? — с беспокойством спросил его светловолосый голубоглазый парень, в его взгляде не было ни тени дурных мыслей, только искренняя тревога.

Упрекнуть его в такой доброте было бы жестокой неблагодарностью.

— ... — Тиндэн промолчал, но, похоже, реакция на проклятие, требовавшее объятий, уже прошла: лицо снова стало привычно бледным.

Аслан аккуратно запахнул его воротник, застегнул пуговицы и широко, сияюще улыбнулся:

— Ну вот, я спокоен.

Сделав всё это с истинно джентльменской учтивостью, Аслан хотел ещё что-то сказать, но снова задержал взгляд на серебряном кольце на пальце Тиндэна.

Лицо его вдруг стало бесстрастным, и он бросил короткое:

— Прошу прощения.

Коша-коша был в полном недоумении: почему у главного героя в конце будто бы нимб святого, который бескорыстно помогает ближним, а сам он — всего лишь пушечное мясо, которое этот герой спасает от страданий?

[Ведь спровоцировал приступ именно он... У пушечного мяса вообще нет прав, да?] — праведно возмущался Дэн-Дэн.

А Система хранила странное молчание и бездействовала.

Тиндэн согнул одну ногу, спрыгнул с клумбы, отряхнул с рук землю. Наконец-то выбрался, его больше не держат под домашним арестом, так что, конечно, нужно продолжать расследовать планы Церкви.

— Эй, солдат, — один из королевских гвардейцев, оглядевшись по сторонам, заметил его спину, глаза его загорелись, и он громко приказал: — Сорви для Его Величества и его высокого гостя вон тот лебединый тюльпан в центре озера.

Тиндэн замешкался, но обернулся:

— Вы мне?

Гвардеец на мгновение опешил, увидев его красивое лицо, потом с сомнением ещё раз оглядел его одежду и, успокоившись, ответил:

— Да, чего стоишь, как вкопанный? Не заставляй высокого гостя ждать.

Повинуясь его словам, Тиндэн перевёл взгляд на двух человек, приближающихся по тропинке. Тот, что постарше, видимо, и был король. Выглядел он немного лысоватым. В глазах кошки мелькнуло отвращение.

Человек рядом с королём, заметив эту суету, повернул голову и посмотрел в его сторону. У него были глаза цвета роз — красные.

Тиндэн приподнял бровь, встретившись с ним взглядом. Тот никак не отреагировал, только равнодушно сказал:

— Почему ещё не принесли?

В глазах Тиндэна мелькнуло недоумение.

<http://bllate.org/book/18911/1849155>